

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА БОГАТЫРЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

П.Ю. Наумов, А.А. Утюганов

Аннотация

Обоснование. Социальная значимость развития интеллигентности будущего офицера в условиях военной образовательной организации высшего образования обусловлена, как потребностями государства и общества в подготовленных, интеллектуально-развитых и морально состоявшихся профессиональных защитниках Родины, так и необходимостью формирования и развития в структуре личности военнослужащего-руководителя ценностно-смысовых и интеллектуальных образований, образующих ядро и совокупность свойств, именуемых интеллигентностью. Использование потенциала отечественных художественных произведений и литературных примеров в развитии интеллигентности будущего офицера является эффективным эвристическим средством, поскольку интеллигентность является воспитуемым, формируемым и развивающимся психологическим качеством.

Целью исследования является раскрытие типологических психологических свойств, присущих образу богатыря в отечественной художественной литературе, а также выявление функциональной роли его образа в развитии интеллигентности будущих офицеров в военной

образовательной организации.

Материалы и методы. В настоящем исследовании авторами применены аналитические, аналогические, синтетические, генетические и системные методы поиска и обработки научной информации, в рамках методологических позиций деятельностного, системного, культурно-исторического и комплексного подходов.

Применение авторской методологии позволило раскрыть типологические психологические свойства, присущие образу богатыря в отечественной художественной литературе, а также способствовало выявлению функциональной роли его образа в развитии интеллигентности будущих офицеров в военной образовательной организации.

Результаты. Раскрытие типологических психологических свойств богатырей произведено с применением и в предметном поле педагогической психологии на основе комплексного изучения образа богатыря в художественной литературе. Этот образ служит квинтэссенцией моральных ценностей, проявления воли и благородства человека при защите Отечества.

Результаты исследования могут быть использованы при проведении дальнейшего научного поиска и обоснования психологического образа профессионального военнослужащего, а также могут быть внедрены в содержательные и методические материалы для проведения занятий с курсантами.

Ключевые слова: психологопедагогические аспекты; развитие интеллигентности; образовательная среда; ценностно-смысловые образования; эмоционально-интеллектуальное взаимодействие; субъектность; развитие; интеллектуальность; художественные примеры

Для цитирования. Наумов, П. Ю., & Утюганов, А. А. (2025). Психологические характеристики образа богатыря в отечественной литературе и его роль в развитии интеллигентности будущих офицеров: психологопедагогические заметки. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 478–498. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-941>

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE IMAGE OF A HERO IN RUSSIAN LITERATURE AND THE ROLE OF HIS IMAGE IN THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENCE IN A FUTURE OFFICER: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL NOTES

P.Yu. Naumov, A.A. Utyuganov

Abstract

Background. The social significance of the development of the intelligence of a future officer in the context of a military educational organization of higher education is due both to the needs of the state and society in trained, intellectually developed and morally established professional defenders of the Motherland, and to the need to form and develop in the personality structure of a serviceman-leader value-semantic and intellectual formations that form the core and a set of properties called intelligence. The use of the potential of domestic works of art and literary examples in the development of the intelligence of the future officer is an effective heuristic tool, since intelligence is an educated, formed and developed psychological quality.

The **purpose** of the study is to reveal the typological psychological properties inherent in the image of a hero in Russian fiction, as well as to identify the functional role of his image in the development of the intelligence of future officers in a military educational organization.

Materials and methods. In this study, the authors used analytical, analogous, synthetic, genetic and systemic methods for searching and processing scientific information, within the framework of methodological positions of activity, systemic, cultural-historical and integrated approaches. The use of the author's methodology made it possible to reveal the typological psychological properties inherent in the image of the hero in Russian fiction, as well as to identify the functional role of his image in the development of the intelligence of future officers in a military educational organization.

Results. The disclosure of typological psychological properties of bogatyrs was made using and in the subject field of educational psychology based on a comprehensive study of the image of a bogatyr in fiction. This image serves as the quintessence of moral values, manifestation of will and nobility of a person in the defense of the Fatherland. The results of the study can be used in conducting further scientific research and substantiation of the psychological image of a professional military man, and can also be introduced into substantive and methodological materials for conducting classes with cadets.

Keywords: psychological and pedagogical aspects; development of intelligence; educational environment; value-semantic formations; emotional-intellectual interaction; subjectivity; development; intelligence; artistic examples

For citation. Naumov, P. Yu., & Utyuganov, A. A. (2025). Psychological characteristics of the image of a hero in Russian literature and the role of his image in the development of intelligence in a future officer: psychological and pedagogical notes. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 478–498. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-941>

Введение

Исторически в культуре, искусстве, науке и обыденной коммуникации выдающихся воинов люди называли богатырями, в том числе и за их стойкость, храбрость, честность, справедливость, мудрость, ценностно-психологические и поведенческие черты. Вот как описывает богатыря Владимир Даля в своем знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка»: «Богатырь – человекъ рослый, дородный, дюжий и видный; необычный силач; смѣлый и удачливый, храбрый и счастливый воинъ, витязь. Сказочные богатыри, великаны, побивающіе однимъ махомъ десятки враговъ и разныя чудища. /.../ Богатырствовать – витязестовать,искать богатырских похождений и совершать доблестные воинскіе подвиги» [3, с. 102].

Богатыри – главные герои былин, эпических песен фантастико-героического содержания, которые отразили обобщенный опыт

многих столкновений и войн народа на протяжении столетий. «Богатыри – это идеальные образы людей, необычных по силе, умению, красоте, богатству или другим качествам и признакам», – пишет А.А. Кайев [4, с. 118]. Главными источниками психологического образа богатырей являются былины, а главными собраниями русских былин являются сборники Кирши Данилова, П.Н. Рыбникова, А.Ф. Гильфердинга, П.В. Киреевского, Ю.М. Соколова, А.М. Астаховой, В.Я. Проппа.

Летописи и другие памятники русской письменности неоднократно свидетельствуют о том, что на Руси победившего князя и войско прославляли песней. «Слово о полку Игореве» указывает на «вещего Бояна»; такие поэты-певцы, как Боян, исполнявшие свои песни на пирах, во время отдыха и т. п., пользовались в народе широкой и долговременной славой. Профессиональными носителями былин были скоморохи – бродячие народные актеры, плясуны, фигляры, певцы и музыканты, игравшие на гусялях, домрах, дудах, трубах, гудках, лирах, свирелях, бубнах и выступавшие на многолюдных сборищах. Самыми известными сказителями-исполнителями былин были в XIX–XX вв. Т.Г. Рябинин, его талантливый сын И.Т. Рябинин, его пасынок И.Г. Рябинин-Андреев, а также и его родной сын П.И. Рябинин, В.П. Щеголенок (личный знакомый Л.Н. Толстого), а также А.И. Крюкова и М.Д. Кривополенова.

А.П. Квятковский писал: «Русские былины представляют собой оригинальнейшее явление в мировой литературе, как по содержанию, так и по форме. В них с большой силой отразился дух русского народа – независимого, могучего, трудолюбивого, сурогового и добродушного. Любовь к родине, глубокий историзм, неиссякаемая жизнерадостность – основные черты русских народных былин» [5, с. 68].

Настоящее исследование является логическим, содержательным и генетическим продолжением цикла авторских научных разработок в области развития интеллигентности будущих офицеров в предметном поле педагогической психологии [6–16].

Обратимся к психологическим образам богатырей и произведениям, им посвященным.

Основная часть.

Результаты познания психологических черт богатырей в художественной литературе

Самый сильный, самый старший русский богатырь – это Святогор (иногда в былинах он именуется «Колыван»). Святогор «выше леса стоячего», он живет на высоких Святых горах; когда он идет, земля и леса колышутся, а реки выливаются из берегов. Великан так тяжел, что его не держит, с трудом носит Мать Сыра-Земля. Одна из былин о нем так и называется: «Святогор и тяга земная».

Не с кем Святогору силой померяться,
А сила-то по жилочкам
Так живчиком и переливается.

Грузно от силушки, как от тяжелого бремени.
Вот и говорит Святогор: «Как бы я тяги нашел,
Так я бы всю землю поднял» [2, с. 47].

Эти слова нашего русского былинного героя напрямую перекликаются со знаменитым, научно-обоснованным высказыванием Архимеда «Дайте мне опору – и я переверну весь мир!»

Находит Святогор в степи маленькую сумочку переметную, но не может ни сдвинуть, ни поднять ее. А когда богатырь

Ухватил он сумочку обема руками,
Поднял сумочку повыше колен –
И по колена Святогор в землю угряз,
А по белу лицу не слезы, а кровь течет.
Где Святогор увяз, тут и встать не мог,
Тут ему было и кончение [2, с. 47].

Следующая былина об этом древнем русском великане – «Святогор и гроб». Это произведение начинается с рассказа об Илье, решившем проведать про богатырей, про «Егора-Святогора»:

Есть матерой богатырь да великиих,
Есть он, да был горных,
Его-то я ведь силушки не попробовал...[2, с. 48].

И вот видит Илья чудо, которое он не знал, про которое не слыхал – громадное, как горы. Одолеть это чудо Илья не смог – чудовище схватило его и опустило в свой глубокий карман. Только после этого автор называет богатыря, именуя его «Святогор» и «Егор». Когда коню Святогора стало тяжело,

... конь про то ему проязычился:
«А тяжело возить двух богатырей, –
Стали ноженьки подгибатися,
За кажинное место спотыкатися,
Как едут тут два богатыря,
А на мни, на добром кони» [2, с. 49].

Тогда только вынул Святогор из кармана Ильюшеньку и стал у него спрашивать:

Какой ты есть удалый добрый молодец?
Смел ты ведь наехать на меня теперь,
Ударить меня ведь три-то раз...[2, с. 49].

Святогор благодарит Ильюшеньку Муромца, что он познакомился с ним и наехал на него, ударив «Три раза тут, три великиих, – Будто три раза как комар кусил... [2, с. 50]. Святогор призывает Илью стать ему меньшим братом и говорит, что будет «большим братом», ведь:

Если бы я тебе да ударил-то,
Как от тебя один да ведь прах-то стал,
Разлетелись бы твои косточки [2, с. 50].

Высокие горы, плотные ущелья, среди которых живет Святогор, сравнение удара Ильи как укуса комара и своего удара по косточ-

кам, от которого кости разлетаются в прах, – всё это подчеркивает не просто силу Святогора, а его мощь, сопоставимую с величием и возможностями самой природы. Почему имя богатыря и образовано из выражения «Святые горы», то есть даже горы особенные – великие. Эта идея воплощена в полотне Николая Рериха «Святогор», которое представляется и хранится в экспозиции ФГБУК «Государственный музей искусства народов Востока».

Поехав вместе «по сельгам, по плотам», оба богатыря видят каменный гроб. Для Ильи он оказался очень широким и длинным, а Святогору пришелся впору. Илья предостерегает названого брата, что тому «с гроба нунь не повыйти ведь», но Святогор ложится, да еще просит, чтобы Илья положил на гроб крышку, которая лежала тут же. А когда потом просит меньшего брата снять эту крышку, расколотить ее – от ударов только обручи железные обвиваю гроб. Ни руками, ни палицей своей разбить обручи Илья не может, как не может потом поднять меч Святогора, чтобы вызволить исполина из гроба. Тогда великан вдыхает через щелочку силу свою в Илью, чтобы тот взял его меч, но и хозяйский меч добавляет обрущей, теперь уже вдоль гроба. Святогор просит опять:

«Как припади, Илюша, ко щелочке,
Я вздохну – будет вся ведь сила моя у тебя». –
«Не надо мни твоей боле силушки». –
«Каб ты припал да ведь другой-то раз,
Вздохнул бы вздохом да мертвые,
Уснул бы ты да у гроба ведь» [2, с. 51].

Выдающийся русский филолог и искусствовед Федор Иванович Буслаев в своей работе «Русский богатырский эпос» признает, что первым из наших ученых, кто указал отличие богатырей старших, или титанических (Святогор), от младших, человекоподобных (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и другие витязи, окружающие князя Владимира), был знаменитый славянофил К.С. Аксаков, назвавший Святогора «богатырем-стихией». Сам Ф.И. Буслаев

отмечает: «В предании о старших богатырях русский народ сохранил память о древнейших божествах своей мифологии» [1, с. 23]. О Святогоре ученый пишет: «Остаток великанов горной породы во всей ясности сохранил русский эпос в колосальном типе Святогора <...>. Уже самое имя его указывает на связь с *горою*. Живет он на *Святых Горах*. Святыми называются они, конечно, не в христианском смысле, так как и Русь получила свой эпитет «святая» первоначально без всякого отношения к святости православия, потому что без самых пошлых натяжек никоим образом нельзя объяснить этого эпитета с исключительно христианской точки зрения» [1, с. 44-45]. А на вопрос «Куда же девались эти страшные для человека исполины?» исследователь отвечает: законы природы положили конец первоначальному хаосу и неурядице, конец титанической борьбе великанов; мифической эпохе размещения и установления порядка и гармонии между землей и водой соответствует превращение стихийных великанов в горы и реки.

А.А. Кайев так оценивает русского былинного титана: «Образ Святогора, которого «и земля на себе через силу носит», который (в некоторых былинах) лежит неподвижно где-то на горах, боясь пошевельнуться, чтобы не потревожить землю, является воплощением грубой стихийной силы, ни к чему не примененной. Такая сила – в тягость самому ее носителю. Поэтическое народное сознание осуждает эту бессмысленную мощь, сталкивая ее с силой природы («тяга земная») и с силой судьбы, предопределения, так как главная мысль былин о женитьбе и смерти Святогора – «от судьбы не уйдешь»» [4, с. 124].

Охотник и оборотень Вольга Святославович – один из древнейших русских богатырей; по другой версии фольклористики – это запечатленный князь Олег Вещий.

Чудесное рождение от змея, поход в Индию, противоборство с Микулой Селяниновичем – основные сюжеты былин о Вольге. Наиболее яркие из этих устных произведений – «Волх Всеславьевич» и «Вольга и Микула».

В былине «Волх Всеславьевич» рассказывается, как молодая княжна Марфа Всеславьевна понесла ребенка от лютого змея, что

отражает древнейшие тотемические представления восточных славян о животных как о предках людей. От рождения, появления на свет могучего богатыря...

Подрожала сыра земля,
Стряслося славно царство Индейское,
А и сине море сколыбалося [2, с. 53].

Волх говорит – «как гром гремит», он просит сударыню матушку не пеленать его в пелену:

Пеленай меня, матушка,
В крепки латы булатные,
А на буйну голову клади злат шелом,
По праву руку палицу,
А и тяжкку палицу свинцовую,
А весом та палица в триста пуд» [2, с. 54].

Волх уже в десять лет научился трем премудростям: обертываться ясным соколом, серым волком и «гнедым туром золотые рога»; а в двенадцать лет уже собрал дружину.

Итак, это богатырь-волшебник, что подчеркивает и его имя, имеющее значение «колдун, кудесник». Былина не дает описания боя – Волх одерживает победу, используя свою способность превращаться в животных и быть незамеченным для врага:

Он обвернулся горностаем,
Бегал по подвалам, по погребам,
По тем по высоким теремам,
У тугих луков тетивки накусывал,
У каленых стрел железцы повынимал.
У того ружья ведь у огненного
Кременья и шомполы повыдергал,
А все он в землю закапывал [2, с. 56].

Перед нами – древнейшая форма разведки, древние формы партизанской борьбы в тылу врага. Это воплощенная мечта о всеохватывающих возможностях воина, который и сражаться умеет, обладая силой и мужеством, и в стан врага перед боем пробирается, чтобы узнать обстановку. Это психологический образ воина, который и приготовленное оружие способен обезвредить и под крепкими стенами города-крепости найти проход.

Волх Всеславьевич у неприступной стены Индейского царства оборачивается «мурашиком», превращает в «мурашек» добрых молодцев своей дружины, и все они оказываются в Индейском царстве, где рубят своих противников, оставляют живыми только женщин и девочек, затем Волх садится в этой земле царем, а «те его дружина хорошие... на тех на девицах переженилися».

Б.Н. Путилов пишет: «В образе Волха, по существу, нет черт подлинно народного героизма, которые присущи русским богатырям. Не случайно и война, которую ведет Волх, необычна для русского эпоса как по целям, так и по ее характеру: она не направлена на ликвидацию вражеского нашествия, война эта осуществляется как якобы предупредительная, но выливается в конечном счете в опустошительный поход, в результате которого войско Волха, уничтожив мужскую часть населения царства, захватывает царство и остается в нем» [2, с. 449].

Главные и самые известные русские богатыри, изображенные в былинах, – это Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. Именно их подвиги – самые многочисленные, именно их богатырские качества – это качества идеального воина, охраняющего и спасающего родную страну от чужеземных врагов и от врагов внутренних – от разбойников. Служение Родине – главный смысл жизни и Ильи, и Добрыни, и Алеши Поповича, Илья же отдается этому делу без остатка.

Былины дают нам контраст смелости, мужества и трусости, безволия, контраст преданности, верности и предательства, пресмыкательства: князь Владимир, княгиня Апракса и бояре пасуют перед Идолищем, Тугарином, Калином-царем, боязливо прислуживают

им и покоряются их гнету; богатыри перед самым сильным врагом не склоняют своей головы, защищая не только независимость, но и честь Русской Земли. Не случайно начиная с 2008 года такую широкую популярность получил в нашей стране цикл мультипликационных фильмов об Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче «Три богатыря», созданный студией анимационного кино «Мельница» и кинокомпанией «СТВ».

Илья – представитель крестьянского сословия, происхождение Алеши – поповское, духовное, а вот Добрыня Никитич – воин, князь-дружиинник. В Илье Муромце соединены физическая и нравственная сила; Алеша отличается не силой, а удачью и хитроумием, но он задорен, бранчлив и груб; Добрыня – отличный стрелец и борец, но он еще также знает манеры, играет на гусялях и поет, мастерски играет в шахматы, одерживая победу над татарским ханом – непобедимым их знатоком.

В XIX веке сначала в Западной Европе, а затем и в России возникла и развивалась мифологическая, или «арийская» теория фольклористики, признававшая мифологию источником искусства. Основоположником русской мифологической школы был Ф.И. Буслаев, установивший связь славянского фольклора, славянских языков и славянских мифов. Были разработаны метеорологическая и солярная разновидности указанной теории, которые соответственно объясняли происхождение мифа древними представлениями об атмосферных явлениях, о солнце и небе. Так, в России О.Ф. Миллер как сторонник солярной концепции продолжительное сидение Ильи Муромца в начале жизни трактовал так: божество должно бездействовать зимой, и лишь питье калик переходящих – а это теплый весенний дождь – дает божеству чудотворную силу; противоречивость и двойственность Алеши Поповича, по О.Ф. Миллеру, – это выражение темной стороны светлого мифического существа, например, солнца, которое иногда может вредить людям слишком палящими своими лучами.

Илья из Мурома – старший в ряду трех защитников Русской земли, любимейший русский богатырь. Ему народ посвятил и сохранил наибольшее количество былин: «Исцеление Ильи Муромца», «Три поезд-

ки Ильи Муромца», «Илья Муромец и разбойники», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Идолище», «Илья Муромец и сын», «Илья Муромец и Калин-царь», «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь», «Илья Муромец на Соколе-корабле», «Бунт Ильи Муромца против Владимира», «Илья Муромец в ссоре с Владимиром». Встречаемся мы с этим великаном и в былинах, посвященных другим богатырям, – например, в упомянутых нами «Святогор и тяга земная», «Святогор и гроб». Что мы узнаем из этих текстов? Илья из города Мурома сидел «на печеньке-то тридцать лет, Не имел при себе он как ведь рук и ног»; «задействовали его руки белые, Заслужили как его нонь ноги резвые», когда пришли к нему в дом «две калеки нонь убогие» и призвали Илью вставать с печи, и почуял он тогда силу великую, сходив за водой ключевой и выпив ее; прогнал он скот с отцовского поля и огородил это поле «сырым дубьем», которое вырвал тут же «с кореньицом»; поехал Илья «из города из Мурома, Из того ли села да Карабаева». И увидел в чистом поле «латырь-камешок», «И от камешка лежит три росстани», на которые указывала надпись на камне; и не захотел Илья ехать по той дороге, где богатым быть, ибо нет у него молодой жены и любимой семьи; не захотел ехать Илья и на ту дорожку, где женатому быть, ведь прошла теперь его молодость; и поехал богатырь туда, где убиту быть. Путь Ильи описывается так:

С горы на гору добрый молодец поскакивал,
С холмы на холму добрый молодец попрыгивал,
Он ведь реки ты, озера меж ног спущал,
Он сину моря ты на окол скакал [2, с. 68].

И побеждает Илья Муромец сорок тысяч разбойников «и тех ли ночных татей-подорожников», которые собирались отобрать платье богатыря и его коня. Показательно, что Илья настолько добр, что сначала уговаривает злодеев: он стар и брать с него нечего, есть у него только добрый богатырский конь, а седельце богатырское, уз-дечка тесмяная и шеломчат колпак – не для красы, а ради богатырской крепости. «Разбойнический да атаман большой» возмутился,

что долго дали «старому да выговаривать» и призывает «ребятушек» приняться «за дело ратное».

А-й тут ведь старому да за беду стало,
И за великую досаду показалося.
Снимал тут старый со буйной главы да шеломчат колпак,
И он начал, старенький, тут шеломом помахивать –
Как в сторону махнет – так тут и улица,
А-й в другу отмахнет – дак переулочек [2, с. 69].

И вскричали тут разбойнички, чтобы оставил их добрый моло-дец «да хоть на семена», но Илья Муромец «прибил-прирубил всю силу неверную» и не оставил разбойников на семена» [2, с. 69].

Для более эффективной иллюстрации психологического образа богатыря, обратимся к исследованию психологических конструктов характера воинов в исторических песнях.

Родственны былинам русские исторические песни, сообщающие о реальных событиях истории нашего народа без гиперболизации и фантастики.

Герои устной песни «О взятии Казани» – уже не богатыри и чудовища, а царь, простые русские пушкари и мастера, их враги татары. Пушкари

... бочки со порохом закатывали,
Зажигали свѣчи воску ярова...
Догорѣли свѣчи воску ярова,
Разорвали бочки съ порохомъ,
Начало рвать и метать во всѣ стороны,
Бросать гдѣ нога, гдѣ рука,
Гдѣ татарская башка [17, с. 48].

Существует несколько вариантов этой песни: в каких-то возвеличиваются Иван Грозный, в каких-то – «мудрецы-молодцы» пушкари, предложившие царю взять Казань подкопом. Письменная «История о Казанском царстве» расставляет другие приоритеты: на первый

план выходят образы воевод, замысел подкопа принадлежит фрягам-иностранным, помошь русским воинам оказывает явление святых, а змей-бес, напротив, оставляет татар. Не в официальных, а в истинно народных текстах подчеркивается не только мастерство пушкарей, но и то, как они могут стоять за себя и свое дело даже перед лицом такого сурового правителя, каким был Иван Васильевич: уже сделали подкоп, но татарочка ходила по каменной стене и насмехалась над русскими, что не взять им город Казань, и «осердился» царь...

Онь приказывает своих пушкарей казнить, вѣшати,
Стрижку, ярыжку и сына Федорыча.
Выбирался изъ нихъ молодой пушкарь:
«Охъ ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ,
«Не приказывай казнить, вѣшати;
«На вѣтру свѣча вѣдь скоро горить, теплится,
«А подземелья свѣча тихо горить, не скоро теплится».
Не успѣль добрый молодецъ рѣчъ окончiti –
Взорвало стѣны каменныя [17, с. 48].

В сборнике былевых песен П.В. Штейна этой теме посвящены следующие тексты: «Царь собирается в походъ на Казань. Прощанье войска съ родными», «Казань-городъ», «Походы Грознаго и жалоба войска», «Неожиданная помочь Царю подъ Казанью» (покорение Грозным татар с помощью Степана Разина), «Взятие Казани» [17, с. 39–49].

Казачий атаман Ермак Тимофеевич, под предводительством которого покорялась Сибирь, также запечатлен в исторических песнях. В некоторых «старинах» Ермак превращен в богатыря, который становится товарищем Ильи Муромца, – они вместе бьют татар на «Елисей-реке»; иные «старины» представляют Ермака как верного слугу царя и церкви; иные песни делают атамана сподвижником Разина и Пугачева, борющимся с чужеземной и своей знатью.

Среди исторических песен XVII в. особое место занимают произведения о самозванце Григории Отрепьеве, об организаторах и вождях народного ополчения Минине и Пожарском. Отрепьев, называемый в песнях «Гришка-расстрижка», «Трепушкин», «вор-собака», одно-

значно осуждается как изменник, который приводит на родину чужие войска; в образах Козьмы Минина и Князя Дмитрия Пожарского, напротив, подчеркивается любовь к Отечеству, способность полной самоотдачи и самопожертвования во имя свободной и счастливой судьбы Родины. Данные исторические песни обладают удивительной фактологической точностью и раскрывают внутреннюю структуру ценностного мира военного интеллигента, его психологических свойств, управляющих поведением в реальной действительности.

Заключение

Целенаправленно влиять на развитие интеллигентности будущего офицера с использованием результатов работы и психолого-педагогических средств возможно путем проведения психологических тренингов, учебных мероприятий, индивидуальной и коллективной воспитательной работы. Большое значение психологический образ богатыря для развития интеллигентности будущего офицера приобретает и при организации самостоятельной работы, когда курсант – будущий офицер как субъект интеллектуального, рефлексивного и эмоционального процессов обработки информации осознает собственную социальную и профессиональную идентичность через соотнесение собственных психологических качеств с психологическими свойствами, характерными для художественного образа богатыря.

Учебно-методическое значение типологических психологических свойств, характерных для образа богатыря в отечественной художественной литературе видится в использовании этих разработок при подготовке содержательных материалов, учебно-методических разработок и конспектов к занятиям для из реализации в образовательной деятельности по основным предметам обучения.

В исследовании, проведенном в предметном поле педагогической психологии, раскрываются типологические психологические свойства, присущие образу богатыря в отечественной художественной литературе, а также выявить их функциональную роль в развитии интеллигентности будущих офицеров в военной образовательной организации. К типологическим психологическим свойствам, характерным для образа богатыря в отечественной художественной лите-

ратуре относятся мужество, гуманизм, патриотизм, сопереживание чужих проблем как личных, ответственность за свою судьбу и судьбу Родины, бесстрашие, мудрость и интеллектуальность. Трансляция данных психологических свойств посредством организации психолого-педагогического процесса позволяет целенаправленно влиять на развитие в структуре личности интеллигентности с информационной, организационной, содержательной и прогностической сторон.

Список литературы

1. Буслаев, Ф. И. (1987). *Русский богатырский эпос. Русский народный эпос*. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство. 256 с.
2. Былины. *Библиотека поэта. Большая серия* (1957). Ленинград: Советский писатель. 487 с.
3. Даль, В. (1956). *Толковый словарь живого великорусского языка* (в 4-х томах, т. I). Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 700 с.
4. Кайев, А. А. (1958). *Русская литература*. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР. 628 с.
5. Квятковский, А. П. (1966). *Поэтический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. 376 с.
6. Наумов, П. Ю., & Повшедная, Ф. В. (2020). Психологическая природа интеллигентности офицера. *Вестник Мининского университета*, 8(2), 12. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-12>
7. Наумов, П. Ю. (2021). Психологическая структура интеллигентности будущего офицера: системный подход и междисциплинарный анализ. *Вестник Мининского университета*, 9(2), 10. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-2-10>
8. Наумов, П. Ю., & Дьячков, А. А. (2021). Субъектность и интеллигентность: от понятия к изоморфизму. *Russian Journal of Education and Psychology*, 12(6), 188–200. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-188-200>
9. Наумов, П. Ю. (2022). Психологические механизмы развития интеллигентности будущего офицера. *Вестник Мининского университета*, 10(3), 18. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-18>

10. Наумов, П. Ю., & Повшедная, Ф. В. (2022). Стимулирование научно-исследовательской деятельности и предоставление академической свободы как условие развития интеллигентности будущих офицеров. *Психология и педагогика служебной деятельности*, (4), 86–91. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-86-91>
11. Наумов, П. Ю. (2023). Филогенез и онтогенез интеллигентности будущего офицера. *Вестник Мининского университета*, 11(3). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-9>
12. Наумов, П. Ю. (2023). Психологические черты интеллигентности офицера в русской художественной литературе второй половины XVIII века (Часть I). *Педагогика и просвещение*, (3), 169–186. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.3.38168>
13. Наумов, П. Ю. (2023). Психологические черты интеллигентности офицера в русской художественной литературе второй половины XVIII века (Часть II). *Педагогика и просвещение*, (2), 137–155. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.2.38170>
14. Наумов, П. Ю. (2023). Психологические конструкты характера профессиональных военных в творчестве А. С. Пушкина. *Психология и Психотехника*, (4), 174–191. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2023.4.43972>
15. Наумов, П. Ю., & Утюганов, А. А. (2023). Интеллигентность и психологическое знание в постнеклассической научной рациональности (обзорно-аналитические заметки). *Russian Journal of Education and Psychology*, 14(6), 459–490. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-6-459-490>
16. Наумов, П. Ю., & Захарцев, С. И. (2024). Психологические характеристики интеллигентности и юридическое образование в цифровой реальности: риски и ценности. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(4), 514–533. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-4-611>
17. Штейн, П. В. (1877). *Русскія народныя пѣсни. Песни былевыя*. Москва: Издание Императорского общества истории и древностей российскихъ при Московскомъ Университетѣ. 132 с.

References

1. Buslaev, F. I. (1987). *Russian heroic epic. Russian folk epic*. Voronezh: Central Black Earth Book Publishing House, 256 p.

2. *Byliny. Library of the Poet. Large Series* (1957). Leningrad: Soviet Writer Publishing House, 487 p.
3. Dal, V. (1956). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language* (Vol. 1, in 4 vols.). Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 700 p.
4. Kaev, A. A. (1958). *Russian literature*. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 628 p.
5. Kvyatkovsky, A. P. (1966). *Poetic dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 376 p.
6. Naumov, P. Yu., & Povshednaya, F. V. (2020). Psychological nature of an officer's intellectuality. *Bulletin of Minin University*, 8(2), 12. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-12>
7. Naumov, P. Yu. (2021). Psychological structure of future officer's intellectuality: A systemic approach and interdisciplinary analysis. *Bulletin of Minin University*, 9(2), 10. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-2-10>
8. Naumov, P. Yu., & Dyachkov, A. A. (2021). Subjectivity and intellectuality: From concept to isomorphism. *Russian Journal of Education and Psychology*, 12(6), 188–200. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-188-200>
9. Naumov, P. Yu. (2022). Psychological mechanisms of future officer's intellectuality development. *Bulletin of Minin University*, 10(3), 18. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-18>
10. Naumov, P. Yu., & Povshednaya, F. V. (2022). Stimulation of research activity and granting academic freedom as a condition for the development of future officers' intellectuality. *Psychology and Pedagogy in Service Activity*, 4, 86–91. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-86-91>
11. Naumov, P. Yu. (2023). Phylogenesis and ontogenesis of future officer's intellectuality. *Bulletin of Minin University*, 11(3). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-9>
12. Naumov, P. Yu. (2023). Psychological traits of officer's intellectuality in Russian fiction literature of the second half of the 18th century (Part I). *Pedagogy and Education*, 3, 169–186. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.3.38168>

13. Naumov, P. Yu. (2023). Psychological traits of officer's intellectuality in Russian fiction literature of the second half of the 18th century (Part II). *Pedagogy and Education*, 2, 137–155. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.2.38170>
14. Naumov, P. Yu. (2023). Psychological constructs of professional military character in A. S. Pushkin's works. *Psychology and Psychotechnics*, 4, 174–191. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2023.4.43972>
15. Naumov, P. Yu., & Utyuganov, A. A. (2023). Intellectuality and psychological knowledge in post-nonclassical scientific rationality (review and analytical notes). *Russian Journal of Education and Psychology*, 14(6), 459–490. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-6-459-490>
16. Naumov, P. Yu., & Zakhartsev, S. I. (2024). Psychological characteristics of intellectuality and legal education in digital reality: Risks and values. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(4), 514–533. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-4-611>
17. Shtein, P. V. (1877). *Russkija narodnyja pěsni. Pesni bylevyja* [Russian folk songs. Heroic songs]. Moscow: Publication of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 132 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, помощник начальника госпиталя по правовой работе – начальник отделения правового обеспечения; старший научный сотрудник отдела научно-стратегического развития первичной медико-санитарной помощи

ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации»; ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Вишняковское шоссе, владение 101, г. Балашиха, Московская область, 143914, Российская Федерация; Петроверигский переулок, 10, стр. 3, г. Москва, 101990, Российская Федерация
petr.naumov.777@mail.ru

Утюганов Алексей Анатольевич, доктор психологических наук, доцент, заместитель начальника военной академии по научной работе – начальник научно-исследовательского центра *ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»*
ул. Летчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Российской Федерации
outioganova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Petr Yu. Naumov, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Head of the Hospital for Legal Work – Head of the Legal Support Department; Senior Researcher, Department of Scientific And Strategic Development of Primary Health Care
Main Military Clinical Hospital of the National Guard Troops of the Russian Federation; National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine
101, Vishnyakovskoye highway, Balashikha, Moscow region, 143914, Russian Federation; 10/3, Petroverigsky Pereulok, Moscow, 101990, Russian Federation
petr.naumov.777@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-2322>
SPIN-code: 2750-3053

Alexey A. Utyuganov, Doctor of Psychology, Associate Professor, Deputy Head of the Military Academy for Research – Head of the Research Center
Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation
1, Pilot Pilyutova Str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation
outioganova@mail.ru

Поступила 04.08.2025

После рецензирования 23.08.2025

Принята 01.09.2025

Received 04.08.2025

Revised 23.08.2025

Accepted 01.09.2025